КОИЗ • 1931 • МОСКВА

В. Н. КАВЕРЗНЕВ

ОХОТА НА РЯБЧИКОВ

ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ

С 11 РИСУНКАМИ А. Н. ФОРМОЗОВА

КООПЕРАТИВНОЕ ОБЪЕДИНЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА КОИЗ 1931

Ч И Т А Т Е Л Ь

Просим сообщить Ваш отзыв об этой книге по адресу: Москва, Центр, Петровка, 5. Кооперативному Об'единенному Издательству—КОИЗ.

Мособлит № 5470. Нар. 303. Тираж 10.000.

8-я тип. „Мосполиграф", ул. Фр. Энгельса, 46.

ВВЕДЕНИЕ

Как первое место в пушном промысле принадлежит белке, так в дичном промысле первое место приходится отвести рябчику.

Рябчик высоко ценится на рынке за свои вкусовые и питательные качества и добывается в промысловых районах в настолько значительном количестве, что дает ощутительные результаты в торговле продукцией нашей промысловой охоты. Как предмет торговли, рябчик имеет еще и то преимущество перед другой дичью, что не так легко сравнительно подвергается порче. Поэтому он более удобен при хранении, да и слегка подпорченный находит себе сбыт. Все это дает основание видеть в этой птице особо ценный предмет охотничьего хозяйства и подумать о мерах к его сохранению.

Охота на рябчиков совсем не так уже однообразна как это принято думать. Промышленники добывают их главным образом при посредстве различных самоволов, не тратя заряда. Стрельба же рябчика носит в достаточной мере разнообразный характер. Стреляют рябчиков, приманивая их к себе при посредстве пищика, с ружьем на выводки охотятся и при помощи легавой, которая делает по ним стойку, и с лайкой, которая легкой подачей голоса указывает выводок. Охо-

тятся последним из указанных способов, пока молодые рябчики еще глупы. Наконец, стреляют эту птицу и из-под вагона, наряду с зайцами, тетеревами, глухарями и другою «благородной» дичью.

Необходимо, чтобы современный охотник, как промышленник, так и любитель, отдал должное этому ценному предмету охоты, ознакомился как с самой этой птицей и ее привычками, так и со способами охоты на нее, и независимо от этого принял участие в охране ее среди прочих полезных нам птиц от грозящего ей истребления.

РЯБЧИК, ЕГО ЖИЗНЬ И ПРИВЫЧКИ

Рябчик представляет собой род (Tetrastes) в подсемействе тетеревиных (Tetraoninae) отряда куриных Род этот заключает в себе в нашей фауне всего один вид,—Bonasa canescens Sparrm, от которого академик М. А. Мензбир выделяет особый подвид—темного рябчика Bonasa griseiventris Menzb. В Сибири отмечено еще несколько подвидов и географических рас. Темный рябчик встречается не так часто в Олонецком, Вологодском, Пермском, Вятском, Архангельском округах и до Нижегородского на юг и Тобольского—на восток. Отличительным признаком его является белое пятно на горле под клювом. Пятно это имеют оба пола; самец отличается от самки тем, что на «темной, грязной, ржаво-серой» окраске груди и брюшка у него преобладает голубой оттенок, а у самки ржавый. Самец же обыкновенного рябчика отличается от самки черным пятном на горле под клювом. Самка такого пятна не имеет.

Образ жизни темного рябчика мало изучен и не отличается, повидимому, от образа жизни обыкновенного рябчика, который количественно поглощает его в своей массе. Поэтому мы и не будем говорить о нем отдельно. Тем не менее было бы очень желательно, чтобы наши охотники-натуралисты, охотящиеся в районах распространения этой формы, уделяли ей побольше внимания с целью точнее определить район ее распространения, характер местности, где она по преимуществу держится, выяснить, нет ли в образе жизни

этого рябчика какого либо отличия от образа жизни нашей обыкновенной формы, держатся ли эти рябчики особняком от обыкновенных или встречаются в парах, группах или даже в одних выводках с обыкновенными. Нужно сказать, что многие орнитологи, в частности С. А. Бутурлин, не считают этого рябчика подвидом, а лишь цветовым выродком.

Не исключена возможность появления у нас, на Дальнем Востоке, в качестве залетной птицы особого вида рябчика, свойственного северо-западному Китаю— Tetrastes sewertzovi Prjev. Но считать его птицей нашей фауны нет оснований.

Бывают случаи, что рябчик скрещивается с тетеревом и дает помесь — Tetrao bonasoides. Я видел таких гибридов в коллекции Ф. К. Лоренца. Теперь их можно видеть в дарвиновском музее при 2-м Моск. гос. у-те.

На Дальнем Востоке известен еще так называемый «черный рябчик» или «дикуша». Но эта птица не является рябчиком, а представляет особый род (Falcipennis) в подсемействе тетеревиных.

Рябчик является представителем чисто лесной фауны, и вне лесных насаждений он не встречается. Предпочитает он у нас, в средней части СССР, леса смешанные с преобладанием ели; в сосновых борах попадается редко и только при наличии в них густой подсады, у южной границы своего распространения держится в лиственных лесах; на севере любит пихтачи и особенно кедровники, где питается кедровыми орехами. Во всех случаях рябчику нужны самые густые заросли и влажная почва.

В пределах бывшей Орловской губернии,— по свидетельству Петра Киреевского, — рябчик держится в ольхах. Называют там ольхами лиственные насаждения, где растут не одни ольхи, а и всякие другие лиственные деревья и кустарники от ольхи и дуба до малины и черной смородины.

Насколько рябчик крепко привязан к лесной чаще, я убедился путем личного наблюдения. Лет двадцать тому назад в южной части бывш. Смоленского уезда

был сведен лес на довольно большом пространстве, где в свое время водилось много рябчиков. Подлесная земля была в значительной степени распахана. Лесные

Рис. 1. Темный рябчик.

заросли сохранились только в виде широко разбросанных по этой площади островков молодого ельника, перемешанного с лиственными породами. В этих островках и задержались рябчики. Когда охотники, а то

и просто деревенские ребята, начинали их беспокоить — они перелетали и бегали в пределах этого небольшого и крепкого от'ема, но редко решались перелетать через поле в другой от'ем. Здесь они продержались лет пять, а затем их не стало. Повидимому, они были перебиты, так как в ближайших лесах, отстоявших на несколько километров от этого места, местные рябчики были давно сведены, а новые не появлялись.

Как птица, обитающая только в лесах, рябчик населяет главным образом сплошные лесные массивы — уймистые места, а в от'емных участках встречается редко. Распространен он, главным образом, по лесам нашего севера и спускается к югу постольку, поскольку спускаются туда сплошные леса, т.-е. доходит в своем распространении иногда и до границы степей. В степях, конечно, он не обитает, и степь становится естественной границей его распространения. За пределами этих степей в составе орнитофауны Крыма, Кавказа и Тянь Шаня он также отсутствует. Нет его и на Чукотской земле, а также и на Камчатке, где нет и многих других представителей нашей фауны.

Как птица лесная, рябчик с большой ловкостью передвигается и кроется в лесной чаще. Передвигается он и пешком и на крыльях. Пешком он бегает не так много, как куропатка, но все же не уступает ей в уменьи бегать. Перелетает он только небольшие пространства, никогда не поднимается над лесом, если это, конечно, не мелкие заросли. Держится он обычно при полете на высоте трех-пяти метров, причем, самые густые сплетения ветвей не служат ему препятствием при перелетах. По наблюдению И. Воропая — автора «Записок об охоте в Шенкурском уезде», рябчик редко садится на освещенном месте и предпочитает места затененные.

Летит он довольно быстро и при этом производит крыльями очень громкий характерный шум — гремит, как говорят охотники. Когда его сильно беспокоят, гоняя с места на место, он взлетает высоко на дерево, ближе к вершине, поднимаясь почти отвесно от земли.

Неопытного человека внезапно поднявшийся рябчик может шумом при взлете перепугать. Благодаря окраске оперения и некоторым своим приемам, рябчик так ловко скрывается в лесу, даже подлетая к охотнику, что нужно иметь хороший навык и зоркий глаз, чтобы каждый раз безошибочно его рассмотреть.

По земле подбегает он почти бесшумно, пока лист еще не опал, и ловко пользуется подсадой, как прикрытием. Поэтому заметить подбегающего рябчика нелегко. На сук он садится в полдерева, ближе к стволу и нередко ложится, вытянувшись вдоль сука и сливаясь

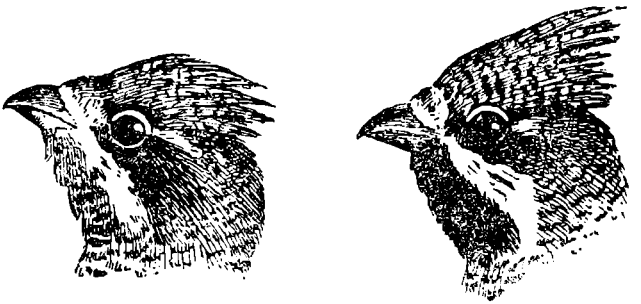

Рис. 2. Рябчик обыкновенный.
Самка. Самец.

таким образом своим цветом с цветом коры и лишайников. Иногда же, севши на сук, рябчик немедленно и совершенно бесшумно падает с него на землю и удирает пешком. Прикрывается он нередко и стволом дерева и выглядывает из-за него. Не зная этих свойств рябчика, охотник будет всегда возвращаться с охоты без добычи и после удивляться своей неудаче.

Питается рябчик смолоду насекомыми, в различных стадиях их развития, склевывая их с травы и кустов, но, постепенно развиваясь, добавляет к этой пище все больше и больше растительной; в зрелом возрасте главной пищей его становится растительная. Молодежь очень

любит муравьиные яйца. Любимую пищу взрослого рябчика составляют всевозможные ягоды от брусники до рябины включительно, и, в поисках этого корма, в сезон ягод он встречается иногда не только, как обычно, в лесной чаще, но и на открытых сравнительно местах, как лесные поляны и моховые болота. Держится он в этих местах неподалеку от опушки леса, выходя на кормежку, повидимому, пешком.

Когда сезон ягод приходит к концу, т.-е. глубокой осенью, рябчик перебираются в хвойные крепи, в составе которых имеется и лиственная примесь. В густых хвойных насаждениях не так холодно и затишней во время ветров и бурь. Здесь питается он почками лиственных и хвойных кустов и деревьев, а также сережками ольхи, лещины, березы и другими семенами лиственных пород, лакомясь, когда представится возможность, и ягодами можжевельника, калины и рябины, а то и клюквы, которую нужно еще достать из-под снега на моховых закрайках хвойных крепей.

Селится рябчик обычно на зиму по близости лесных ручейков и незамерзающих речек, близость которых любит всегда.

Своеобразному вкусу своего мяса рябчик, по мнению М. А. Мензбира, обязан почкам и иглам хвойных пород, а не их семенам.

С весны и до сезона ягод главную пищу рябчика составляют улитки, насекомые, а также свежая зелень некоторых трав. Как глухарь и тетерев, рябчик заглатывает и необходимые ему для пищеварения мелкие камешки, собирая их в песке, нередко и на лесных дорогах, где его иногда удается спугнуть. Рябчика так же, как глухаря и тетерева, беспокоят летом насекомые — паразиты, держащиеся на его коже под прикрытием перьев. Для того, чтобы избавиться от них, он, как и названные выше сородичи его, любит купаться в песке, пыли, золе потухших костров, гарей или угольных ям, где оставляет следы свои в виде отпечатков лап или разбросанных перьев.

На нашем европейском севере, главным образом, в Архангельском округе, не говорят в этом случае—«купаться», а «порхаться». Выражение это приходится признать весьма удачным, так как при этом купаньи птица усиленно работает крыльями, как бы порхает, поднимая облако пыли, которая и заходит ей под приподнятые перья, где скрываются надоедливые паразиты. Найдя такое место, где по следам и перьям видно, что здесь купались рябчики, охотник может быть вполне уверен, что птицы эти держатся от него недалеко.

Рис. 3. Помет рябчика.

По образу жизни рябчики во многом напоминают своих сородичей—глухарей и тетеревов и так же, как эти птицы, любят зимой в холодное время закапываться на ночь под снег. Стрелять их можно, конечно, при вылете из «лунок», как и тетеревов, но только случайно, без заранее обдуманного намерения, так как найти в лесной чаще место, где нырнул в снег рябчик, более чем мудрено. Поэтому в число «охот» на рябчика включать стрельбу из лунок нет оснований.

Рябчик прежде всего оседлая птица, т. е. не только никуда от нас не улетающая, но и придерживающаяся обыкновенно в течение всего года одной и той же местности.

Перемещается он обычно на очень незначительные расстояния в пределах одного леса, в зависимости от потребности в том или ином корме, если на более далекое перемещение не толкнут его чрезвычайные причины. В лесных уймах, где он живет, он всегда склонен, как уже сказано, селиться неподалеку от какого-нибудь водоема—хотя бы самого незначительного ручейка. Всего надежней искать его поближе к воде. Тем не менее, найти можно рябчика и там, где такого водоема нет.

Рябчика отнюдь нельзя назвать общественной птицей. Рябчики не сбиваются в стаи, как тетерева, а жи-

вут больше одиночками, парами, а самое большее—выводками, вместе с которыми держатся и самцы. Выводки крайне редко и ненадолго соединяются вместе, образуя как бы стайку, представляющую по существу два-три случайно об'единившихся в кормном месте выводка. Но и такое об'единение наблюдается редко,—только в октябре-ноябре, и не является прочным.

Небольшие стайки, которые изредка попадаются зимой, представляют обычно не разбившийся пока на пары и одиночки выводок. Такие стайки встречаются чаще всего в местах, хорошо обеспеченных кормом. К наступлению же суровой зимы—в декабре рябчики разбиваются на пары и живут вместе, самец в самкой, до осени. Некоторые пары образуются уже в весенний период—период спаривания.

Живя довольно скрытно в лесной чаще и обладая большой способностью затаиваться, рябчик менее других птиц страдает от пернатых врагов, в числе которых главными являются тетеревятник и филин, но враги четвероногие преследуют его серьезно и наносят запасам этой птицы ощутительный урон. Врагами этими являются таящиеся в тех же крепях, где держится рябчик, куницы, соболя, горностаи, ласки, колонки, рыси, россомахи и забегающие туда лисицы. Бегая по земле, где сравнительно много времени проводит рябчик, хищники эти часто пересекают его следы, часто могут заметить его бегущим и, затаившись, схватить, найти гнездо, которое он устраивает на земле, и поймать наседку, переловить молодых или уничтожить яйца. Впрочем, гнезду его угрожают не только перечисленные хищники, но и ежи и некоторые грызуны.

Страдает рябчик, как и все дикие представители куриных и от внутренних паразитов—глист, но, повидимому, меньше, чем белая куропатка, которую глисты местами поголовно истребляют.

Самым же грозным истребителем рябчика является, конечно, человек, и дело охотничьих организаций ввести опустошительную деятельность человека в строгие

рамки, чтобы наряду с другими животными сохранить и рябчика, как ценную птицу.

Как птица моногамная, т.-е. живущая попарно, рябчик не токует так, как тетеров, ограничиваясь очень скромной песенкой, адресованной к совершенно определенной самке, которой самец изменяет изредка только тогда (и то не покидая ее), когда она сядет на яйца.

Рис. 4. Следы рябчика.

В конце марта или начале апреля рябчики начинают токовать, перебравшись парами в лесную чащу. Конечно, срок начала токования связан с климатом и другими местными условиями, затягиваясь иногда и до мая. Здесь по мере усиления солнечных угревов рябчики начинают перекликаться все энергичней и энергичней.

Это и есть их токование.

Как только станет хорошо рассветать, самец, взлетев на дерево, начинает свой призывный посвист. Ему отвечает самка. Он спускается к ней на землю, разыскивает ее, повторяя свой посвист, она ему отвечает, чем обнаруживает себя, и они спариваются.

Во время тока возбужденный самец поднимает хохолок, опускает к земле широко расставленные и напряженные крылья, которыми чертит по земле, а хвост, как глухарь, распускает веером. Спарившись, птицы

разбегаются в поисках каких-нибудь перезимовавших ягод или другой пищи, теряют друг друга, а потом начинают ту же перекличку, завершающуюся половым актом. Токование прекращается только к полдню, когда солнце угреет, а к вечерней заре возобновляется и кончается после захода солнца.

Когда самка сядет на гнездо и самец прекратит токование, охота на пищик может все же продолжаться. Дело в том, что рябчик хоть и ведет моногамный образ жизни, но иногда проявляет склонность к увлечению и посторонними свободными самками.

Пользуясь этим, охотник может заставить самца временно и ненадолго покинуть избранную им самку и подлететь на голос предательского пищака. Манить в этом случае надлежит голосом самки.

Но и на манок голосом самца рябчик может подлететь и попасть под выстрел, так как самцы не прочь подраться иногда из-за самки, хотя схватки их не так горячи, как схватки других птиц, например, тетеревов.

Гнездо устраивают рябчики прямо на земле—возле дерева, под кустиком, под какой-нибудь веткой или на гнилом, поросшем мохом повале и устилают его листиками или травой, благодаря чему оно мало заметно. Незаметно гнездо рябчика еще и потому, что самка, оперение которой отличается вполне защитным цветом, крепко сидит на гнезде и при нужде ловко отводит врага, перепархивая по низу и увлекая его за собой. Этот прием превосходно обманывает, например, собак, которые в период насиживания яиц птицами появляются в лесах, следуя за браконьерами, лесорубами, а то и за пастухами.

Несет самка до дюжины яиц, а иногда и больше. Яйцо рябчика немного крупнее голубиного, буровато-желтое с пятнами и точками красно-бурого цвета. Поверхность его совершенно гладкая. По истечении приблизительно трех недель из яиц выходят цыплята, которые, как и другие куриные, начинают тотчас бегать и быстро приобретают способность взлетать на невысокие ветки деревьев и кустарников, затаиваться и прятаться.

К началу июля молодые ночуют уже на деревьях. Самец не принимает, повидимому, участия в высиживании яиц, мало занят воспитанием молодых, но держится вместе с выводком. В выводке бывает обычно 8—10 птенцов.

Линяют рябчики со второй половины июля и заканчивают линьку к концу сентября.

Осенью они снова токуют, как это замечается и у тетеревов и глухарей, но самок, конечно, не оплодотворяют.

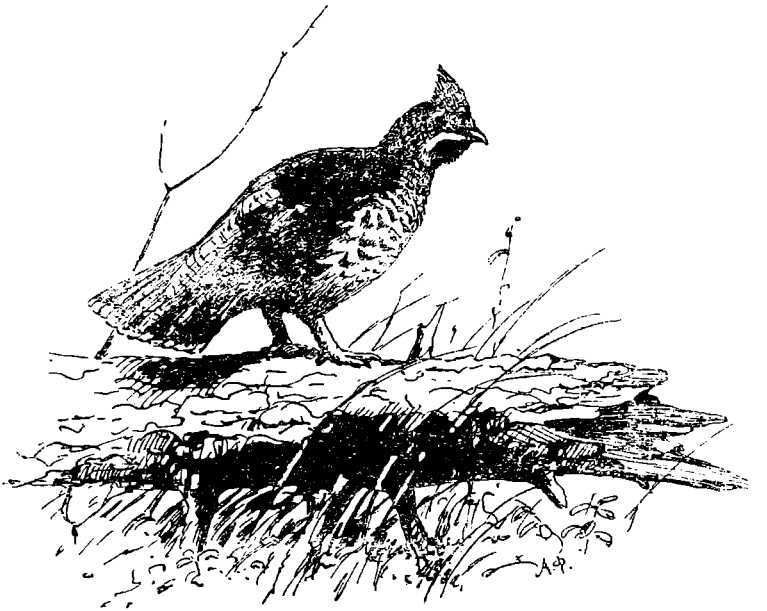

Рис. 5. Токующий рябчик.

Зимой под влиянием недостатка корма рябчики предпринимают нередко относительно далекие передвижения, но толкает на это эту оседлую птицу только крайняя необходимость, и потому такие передвижения рябчиков, когда они появляются в местах, где их было мало или совсем не было, — наблюдаются редко.

СТРЕЛЬБА НА ПИЩИК

Самым распространенным способом охоты на рябчика является стрельба его без собаки, на пищик.

Пищик—это маленькая дудочка, предназначенная для подражания голосу рябчика, смотря по обстоятельствам—самца или самки. Делают его из разных материалов. С. Т. Аксаков пишет, что в пределах бывш. Вятской губернии,—куда он ездил для охоты на рябчиков,—пищики делают из липовой коры. Для этого весной (когда, как говорится, кора отсочает) отрезают липовые черенки, а древесную сердцевину выталкивают вон, что легко делать при отсочавшей коре. Один конец черенка должен быть срезан наискось, а другой—перпендикулярно оси черенка. Когда полученная трубка засохнет, конец ее закладывают воском, а в самой коре делают необходимые прорези. Дудочка эта, величиной до 6 сантиметров, очень в общем похожа на те дудки, которые делают весной деревенские дети из тростника. Иногда вместо воска в конце пищика оставляют часть древесины.

Мне таких пищиков в применении на охоте видеть нигде не приходилось, хотя охотился я на рябчиков не в одной местности.

Делают пищики и из птичьего пера, но такие пищики не отличаются прочностью. У нас, в Смоленском округе, применяют пищики из птичьих или заячьих косточек. Петр Киреевский писал о пищиках из птичьей кости в бывш. Орловской губернии.

Продажные пищики бывают по большей части металлические, но иногда и точеные из кости. Металлические пищики более звонки и слышны далеко, поэтому они хороши в хмурую погоду, когда звук в лесу приглушен. Но такая погода сама по себе нехороша для стрельбы рябчиков на пищик. Недурно пищать в них, когда птица далеко. Эти пищики дольше держатся и не так часто требуют чистки, так как меньше засоряются.

Самодельные пищики, заклеиваемые воском, нуждаются в постоянном осмотре и чистке, ибо легко засоряются, кроме того в большие морозы, когда воск застывает, они меняют голос, а то и совсем перестают

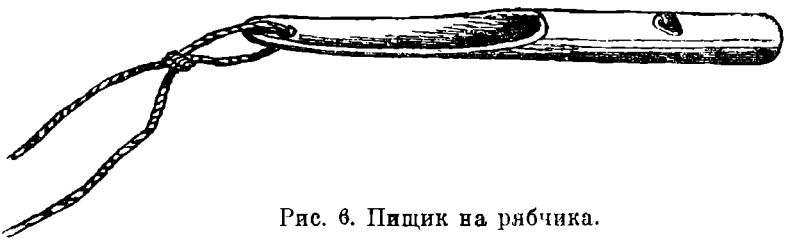

Рис. 6. Пищик на рябчика.

пищать. Поэтому рекомендуют носить их на шнурке ближе к телу, например, на шее.

Охотники-промышленники предпочитают все же самодельные пищики из птичьей кости всяким другим. Пищики эти дают более мягкий и разнообразный звук, что чрезвычайно важно при подманивании, когда нужно бывает то снижать, то усиливать силу звука, чтобы воспроизвести мелодичный посвист рябчика.

Стрельба с подзывом на пищик начинается весной еще по насту, как только рябчики окончательно разобьются на пары и уберутся в хвойные крепи.

Ранняя охота, пока еще лежит снег, бывает не так успешна. В это время рябчик идет не совсем охотно на пищик, и, кроме того, в это время на лыжах по насту трудно подходить без шума (а рябчик требует безу-

словно бесшумного подхода). Шорох снега, треск сучка под ногой—все это заставляет насторожиться эту, в общем, очень пугливую птицу и отнестись с недоверием к призывному звуку. Когда снег сойдет, в тихие влажные зори начинается лучший подлет рябчика.

В это время рекомендуют манить голосом самца. На этот голос отзываются и самки, и самцы. Лучший лет рябчиков-самцов начинается в конце апреля—начале мая, когда самки сядут на гнезда. Длится этот период недолго—с неделю, дней десять. Манить нужно в это время голосом самки в расчете на самцов, не снизивших еще любовного пыла.

Выходить охотник должен до свету, забрав с собой три-пять, а то и больше пищиков. Брать такой комплект пищиков следует потому, что пищики нужны разные, так как один из них подражает лучше голосу самки, другой—самца, в одном случае нужно манить громче, в другом—тише; наконец, пищики часто засоряются,—и на охоте, хоть и не надолго, выбывают из строя.

При охоте с пищиком, охотник также должен итти совершенно бесшумно к тем местам, где можно ожидать рябчиков, лучше всего—в еловые чащи. Изредка следует останавливаться и прислушиваться—не пропищит ли где-нибудь рябчик сам по себе. Уловив его голос, следует, немного выждав, пропищать. Услышав голос соперника, если это рябчик-самец, он немедленно поднимается на крыло и садится на сук. При этом, если подражание было не совсем искусно, он садится, или прикрываясь стволом или вытягиваясь вдоль сука, чтобы себя не обнаружить, а то падает с сука бесшумно на землю и подбегает по земле. На земле его увидеть всегда нелегко, когда сошел снег, а в предрассветное время и совсем невозможно.

Если же охотник пищит вполне искусно, точно воспроизводя голос птицы, рябчик, усевшись на суку, приподнимется, поднимет хохолок, начинает перескакивать по суку и оглядываться по сторонам, высматривая соперника. Тут следует не медлить с выстрелом,

так как он легко может заметить охотника и исчезнуть, как тень.

Стоять охотник должен совершенно неподвижно и по возможности за деревом или другим прикрытием, так как рябчик очень зорок и, заметив опасность, может улететь.

Самка или, как ее называют местами—рябушка, подбегает обычно к охотнику по земле и этим в значительной мере спасается от гибели. Место, где остановиться для манки, нужно выбирать с большим расчетом. По чистым местам рябчик подлетать не любит, и если идет здесь на пищик, то по большей части пешком. Стать же в сплошном гущаре, по которому он охотно подлетает—рискованно потому, что здесь можно не заметить птицы за ветвями или увидеть ее на таком близком расстоянии, на котором разобьешь ее выстрелом. Поэтому нужно все это учитывать и не пропустить такого случайного места, где лес достаточно густ, но где все же обеспечен удобный обстрел.

Определить этакое место может только охотник с достаточным навыком, а не новичок.

Ясные, тихие и теплые утренние зори, особенно, когда земля сыра после дождя,—самое лучшее время для стрельбы рябчика на пищик. Здесь птица, опьяненная весенним задором, идет, как охотники говорят, «зарко» на пищик. Серењким утром отзывается она много тупей, но зато охота может тянуться чуть не весь день. Вечером выходить на рябчиков мало смысла, так как времени для охоты вечером мало.

Л. П. Сабанеев пишет, что при северо-восточном и восточном ветрах рябчики на пищик не идут. Мне кажется, что это об'ясняется тем, что эти ветры несут с собой холод. Поэтому к этим ветрам можно прибавить и северный и сказать, что холодные дни вообще неблагоприятны для охоты с пищиком. Весенняя охота на рябчика истребительна и не должна быть допустима.

Допустима она только в тех промысловых районах, в которых без охоты население прокормиться не может

и на которые, в силу такой уважительной причины, действие запретов закона об охоте не распространяется.

В августе, когда выводки рябчиков подрастут и рябчики станут величиною с дупеля, опять начинается и на них охота с манкой. Они охотно отзываются, но на голос молодого же рябчика. Найденный выводок обычно поднимается с земли и садится по деревьям.

Если рябчики сядут в пределах выстрела, то следует не сходить с места, и, по возможности избегая заметных движений, начать снимать их с дерева. При этом следует держаться того правила, которое приходится соблюдать вообще при стрельбе птиц, разместившихся по деревьям группой, т. е. начинать стрелять ниже сидящих, чтобы они своим падением не пугали остальных.

При такой стрельбе нетрудно взять пяток, а то и десяток птиц. Когда все же птицам эта стрельба надоест, и они снимутся и полетят, то перелетят они уже дальше и сядут на деревьях повыше. С каждым разом они отлетают все дальше и садятся выше. Летят они обычно по прямому направлению, и охотнику нетрудно поэтому следовать за ними, но с каждым разом стайка рассыпается шире и шире и, чтобы по третьему разу подойти к ним на выстрел, приходится прибегать к пищику, на который то здесь, то там отзовется рябчик и даст возможность себя рассмотреть.

Конечно, за снявшейся стайкой не следует тотчас, да еще торопливо, итти. Нужно выждать немного и затем приближаться потихоньку и без шума и, став где-нибудь за прикрытием и не двигаясь, выждать несколько времени и осторожно поманить, если не удалось увидеть птицу без этого. Рассмотреть затаившегося рябчика и здесь не так легко—нужно хорошее зрение и значительный навык.

Лучше всего идут на пищик осенние рябчики с того времени, как засеянная на зиму рожь красной иголкой покажется из земли. Это бывает в конце августа—начале сентября.

Рябчик, как птица сравнительно мелкая, которую бьют на близкие расстояния, требует небольшого заряда, и потому легкие мелкокалиберные дробовики хороши для этой охоты. Лучшие номера дроби—седьмой и шестой. Промышленники нашего севера стреляют рябчика из своих примитивных ружей тою же мелкой пулькой, которою бьют белку.

Заканчивая настоящую главу, приходится сказать, что охота на рябчиков с пищиком является очень увлекательной и добычливой. Но неправы будут те, кто сочтет этот вид охоты легким и простым. Заставить рябчика, как и многих других птиц и зверей, принять подражание за подлинный голос своего собрата, нелегко. Можно потратить много времени на такие охоты и возвращаться с пустыми руками, не дав ни одного выстрела по подлетевшей на пищик птице, в то время как спутник по охоте, если пошли вдвоем, принесет целую вязанку рябчиков.

Учиться манить нужно заранее и лучше всего у крестьян-промышленников, добывающих рябчика,—они большие мастера этого дела.

Человек, обладающий хорошим музыкальным слухом, постигнет эту премудрость гораздо скорее, чем не обладающий им. Но при желании, научиться подражать голосу рябчика может всякий.

ОХОТА С СОБАКОЙ И НАГОНОМ

В августе, пока выводки рябчиков любят еще кормиться на ягодниках по закрайкам лесов,—они довольно сносно выдерживают стойку. В это время их можно стрелять из-под легавой. Выходят они на кормежку на утренней и вечерней заре и нередко довольно широко рассыпаются по кормовому месту, что дает возможность собаке сработать выводок, перебив их по одному. Густых зарослей травы на полянах они избегают и часто попадаются и возле лесных троп и дорог.

На открытых ягодниках следует заходить с собакой от леса, чтобы отрезать выводок от него и стрелять на чистом месте. Молодых легавых на эту охоту брать не рекомендуется, так как старый рябчик стойку выдерживает плохо и обычно бежит из-под нее в лес. Для таких охот предпочтительна собака постарше, видавшая виды. С легавой можно охотиться на рябчика недели две-три, но уже в конце августа эту охоту приходится бросать и переходить на охоту с лайкой.

Молодая лайка для охоты на рябчика тоже совсем не годится. Здесь нужна старая опытная собака, специально натасканная по рябчикам. Рябчик—не тетерев и не глухарь. Он лая не выдерживает, и опытная собака, зачуяв или подняв на дерево выводок, не бросается к птицам, не дерет дерева когтями и не лает даже, а, подав слегка только голос (раз, много два), ложится и ждет хозяина или иногда катается по земле, ожидая его прихода и только слегка повизгивая. Более умная лай-

ка, найдя выводок рябчиков, возвращается молча к охотнику и зовет его за собой, т. е. прибегает к анонсу.

Охотник стреляет птицу, рассмотрев ее на дереве, что весьма нелегко, особенно в старой еловой хвое, где, как бахрома, висят лишаи. Старого рябчика из-под собаки совсем не возьмешь, так как всякий шум пугает его и заставляет удалиться, молодые же пока взматереют дают возможность подойти к ним и взять из выводка даже несколько штук. Кроме стрельбы на пищик и при помощи собаки, рябчиков стреляют и просто с подхода, высматривая их на деревьях по берегам лесных речек. Заметив охотника, молодые рябчики стрекочут и подпускают шагов на 25. При стрельбе с подхода следует особенно прислушиваться, не подаст ли рябчик где-нибудь голоса, который и укажет место, где птица сидит.

Стреляют рябчиков и из-под нагона, обнаружив выводок или стайку в определенном участке лесной чащи. Для этого охотники, как при облавах, располагаются цепью с одной стороны этого участка, а несколько загонщиков заходят с противоположной его стороны и, покрикивая и стуча по деревьям, заставляют рябчиков сняться и перелететь в том направлении, где затаились стрелки.

Здесь, как и при большинстве охот на рябчиков, стрелять их чаще всего приходится сидячих, так как они после под'ема рассаживаются обычно по деревьям. Мне кажется, что к таким охотам с большим успехом можно было бы приучить спаниэлей.

Стреляют рябчиков, конечно, и при обычных охотах с нагоном, когда они случайно выставляются к охотникам на ряду с тетеревами, зайцами, вальдшнепами и другой дичью, которую на таких охотах разрешается бить.

ПРОМЫСЛОВЫЙ ЛОВ РЯБЧИКОВ

При посредстве ружья добывают рябчиков охотники-любители и полупромышленники.

В местах же, где охотничий промысел составляет главный, а иногда и единственный источник существования для населения, добывают главную массу рябчиков при посредстве разнообразных самоловов, лишь в редких случаев прибегая к помощи ружья. Самоловы делают из материалов, находящихся на месте всегда под рукой и не стоящих ничего.

Силья или, как их называют в зависимости от устройства, очапки, представляют собой мертвую петлю, скрученную из десятка (приблизительно) конских волос, в которую птица попадает шеей и задушивается. Те силья, которые ловят птицу за горло, носят название очапки, а те которые ловят ее за ноги—поножи.

Очапки расставляют и на земле и на деревьях по так называемым путикам, т. е. тропам, которые прокладывает для ловли птиц или зверя промышленник.

В первом случае с двух сторон растянутого силка ставят загородки—завалы, засеки из веток, палочек или хвороста, препятствующие идущему по земле рябчику направиться в нежелательную для промышленника сторону. В середине такой загородки, где растянута петля, устраивают воротца, куда и направляется рябчик. В воротцах для приманки подвешивают кисть ягод калины или рябины, рябчик соблазняется ими и попадает головой в хорошо замаскированную в воротцах

петлю, которая при резком движении птицы затягивается на шее и душит его. Петля привязывается к колышку или лежащей на земле тяжелой палке—поволоченку.

На деревьях петли устанавливаются так: между двумя рядом стоящими елями или другими деревьями на высоте приблизительно до полутора метров от земли закладывают в зарубки на стволах короткую жердку из

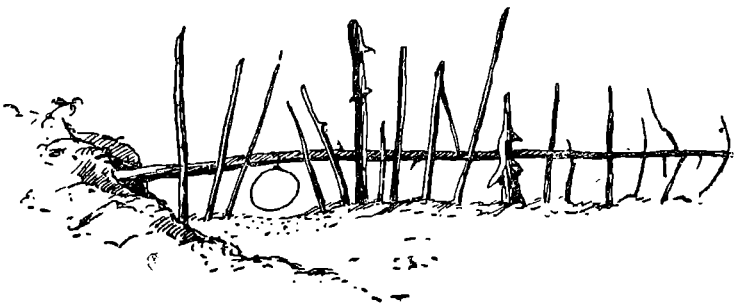

Рис. 7. Петля на рябчика на земле.

молодой елки, не снимая с нее коры. Сучья на этой елке обрубают, за исключением двух средних, расположенных с противоположных сторон этой жердки. Эти сучья связывают один с другим, чтобы получилось вертикально стоящее на жердке кольцо, которое и представляет таким образом воротца на жердке. В этом кольце растягивают волосяную ветлю, а с двух сторон его на той же жердке подвешивают для приманки кисти ягод калины или рябины. Увидев ягоды, рябчик взлетает на жердку, с'едает одни ягоды, переходит к другим по жердке и, проходя через кольцо, попадает в петлю.

В так поставленные петли рябчик попадает в большинстве случаев головой и погибает быстро, что представляет преимущество перед теми самоловами, в ко-

торые птица захватывается петлей за ноги и околевает от истощения и при том мучительной смертью. Погибшая таким образом птица и как товар относится к более плохому сорту.

Силки на земле ставят, где это возможно, между двумя расчищенными и усыпанными песком точками, называемыми «порхалищами», потому что рябчик любит купаться в этом песке—«порхаться». Перебегая с одного точка на другой, рябчик попадает в петлю.

Простой силок устраивается нередко и без этих точков, имея только ягоды для приманки.

И. Воропай упоминает о петле на жердке, укрепляемой на колышках. Для этого в расстоянии двух шагов друг от друга вбиваются в землю два колышка немногим больше метра высотой. Один из колышков имеет развилку, в которой растягивают петлю. На палках этих укладывают еловую жердку в коре, причем один конец ее выпускают на четверть за развилку. На этом конце для приманки помещают ягоды. Рябчик бежит к ним по жердке через развилку и попадает в петлю. Здесь порхалищ, конечно, не нужно, как и при силке на деревьях.

Почти обязательно обставляются двумя точками—порхалищами, более сложные силки, так называемые «пружки».

Пружок—это скрученная по большей части из ниток петля, привязанная к макушке согнутой и очищенной от сучьев тонкой березки. Удерживается эта березка в согнутом положении при посредстве небольшого клинушка-сторожка или, как его местами называют, клянушка. Сторожок этот закладывается одним концом под небольшую свободно положенную жердочку, а другим упирается в жердку, неподвижно прикрепленную к двум вбитым в землю колышкам. На свободную жердку, как видно на рисунке, накладывают в наклонном положении три-четыре прутика, а по ним расстилают петлю. Задев эти прутики, птица сваливает свободную жердочку, сторожек освобождается, и березка, выпрямляясь, вздергивает птицу на воздух, захватив ее по большей части за ноги. Приманкой служит обычная

рябина или калина. В сильные морозы согнутая березка может и не разогнуться, но обычно и лов кончается до сильных морозов.

Многие считают пружок более усовершенствованным прибором, чем простой силок. Я не совсем согласен с

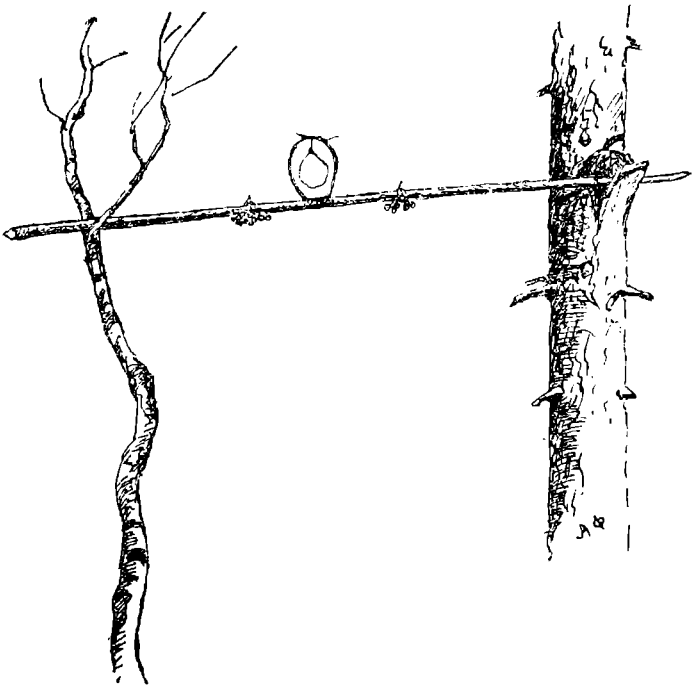

Рис. 8. Петля на рябчика на дереве.

такой оценкой этого приспособления. Во-первых, устройство пружка сложней и требует большей возни с собой. Во-вторых, он принадлежит к числу так называемых поножей, и, несомненно, захватывает птицу, как выше указано, чаще всего за ноги, давая поэтому промышленнику много истощенной—дохлой птицы.

Говорят, будто бы поднятая на воздух птица менее страдает от проверяющих путики хищников. Не буду спорить, что хищники, особенно четвероногие, предпочитают брать добычу с земли и потому, быть может, оставят иногда висящую птицу в покое, но чтобы ею не воспользовались ворон, сорока или кукша, я очень сомневаюсь. Найдут они висящую птицу, конечно, скорее, чем лежащую на земле, и как-нибудь приспособятся расклевать ее. Кроме этого, какая-нибудь случайная мелкая птица или мышь могут задеть жердку, спустить сторожок и обречь этот самолов на бездействие.

Ловят рябчиков и в так называемые пастушки, т. е. ямки, глубиною в три четверти метра, которые закрываются сверху решеточкой из тонких прутиков и маскируются травой или листьями.

Для приманки кладут на них ягоды—и рябчик, в погоне за ними, проваливается в ямку и вылетет уже не может. Ямка эта кверху суживается, что особенно затрудняет птице возможность вылететь из нее, так как подниматься на крыльях ей пришлось бы вертикально.

М. А. Мензбир в своей книге «Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа» приводит рисунок и дает описание зырянского колпака на рябчиков.

Самолов этот представляет редкую круглую сетку на обруче. Подвешивают эту сетку за средину пряжи на шнурке невысоко над землей. С внутренней стороны сетки прикрепляют ветку рябины. Как только подбежавший под сетку рябчик сорвет ягоду,—плохо привязанная сетка падает и накрывает его. Конечно, колпак такой может упасть и от ветра, что делает его непрактичным, он может и не упасть совсем, особенно, когда шнурок разбухнет от дождя.

Давят рябчиков и слопцами.

Этот прибор состоит из нескольких бревнышек, длиною до полутора метра, связанных между собою в одной плоскости и поставленных наискось под углом градусов в сорок пять к земле. Эти бревнышки удерживаются

в приподнятом положении подпоркой из палочки, которая ставится так, что падает при самом легком прикосновении. Вследствие этого, связанные бревнышки падают и давят птицу своею тяжестью.

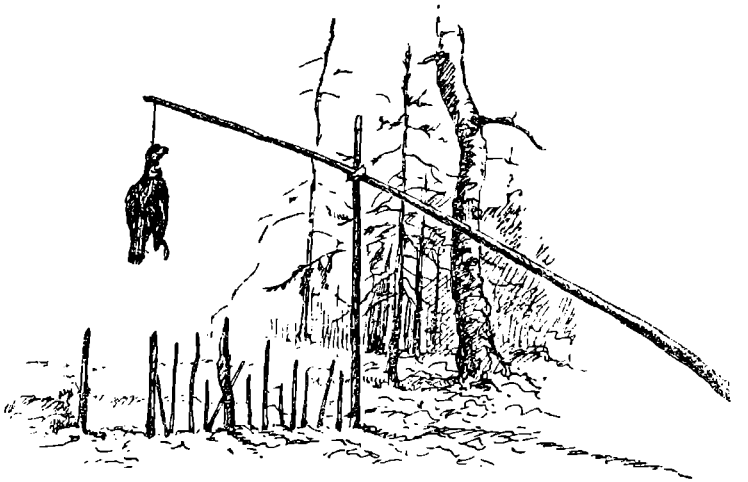

Рис. 9. Очапок, поднимающий птицу.

Иногда слопец удерживается и при посредстве «сторожка», сцепленного с жердкой. Под слопцом обыкновенно раскапывают песок или землю так, чтобы получилось порхалище.

Все такие самоловы промышленники ставят на пуиках по черной тропе, по свидетельству А. Михайлова—автора книги «Очерки природы и быта Беломорского рая»—уже с июля, по свидетельству же И. Воропая— половины августа. К выпаду снега промышленники бычно снимают их, а в те петли, которые промышленик забудет снять и оставит под снег, птица попадает бычно весной и погибает без пользы для охотника. емало погибает в этом случае и самок от выводка, оторый потом без матки тоже гибнет.

Как широко ни добывался бы рябчик при посредстве ружья, этим способом его никак нельзя было бы истребить в таком количестве, как истребляют его при посредстве самоловов. Ведь добыча стрельбой не так уже легка и обильна, требует много времени и значительных расходов на заряды. Ловля сильями много добычливей, требует мало времени и денег не стоит.

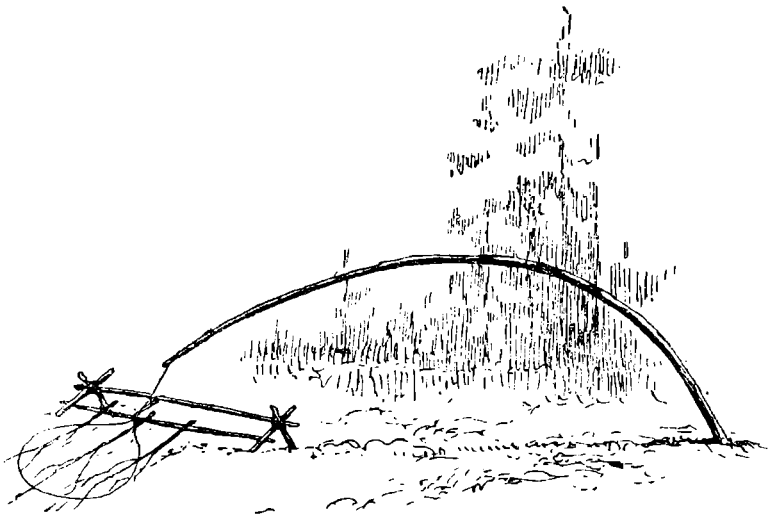

Рис. 10. Пружок на рябчика.

Многие промышленники ставят на своих путиках самоловы, особенно силки, сильями, и рябчику трудно при своих передвижениях не заметить приманку, не соблазниться любимой ягодой и миновать петли. И. Воропай считал в среднем 900 силков на промышленника. Эта цифра теперь кажется преувеличенной, и Битрих снижает ее втрое.

В определенное время промышленники обходят свои путики и вынимают попавшуюся добычу, но запомнить места установки всех сильев нет возможности,

и потому значительная часть этой добычи пропадает даром. А. А. Битрих пишет, что ему при работах на европейском севере приходилось неоднократно находить на путиках испортившиеся трупы дичи или скелеты ее. Много попавшейся в самоловы птицы, и в том числе рябчиков, пропадает и от различных плотоядных животных, попадающих на путики, где расставлены ловушки. Главными похитителями этой добычи являются лесные птицы: вороны, сороки и кукши; но и звери, даже такие, как медведь, не прочь обревизовать иногда какой-нибудь путик и воспользоваться добычей промышленника.

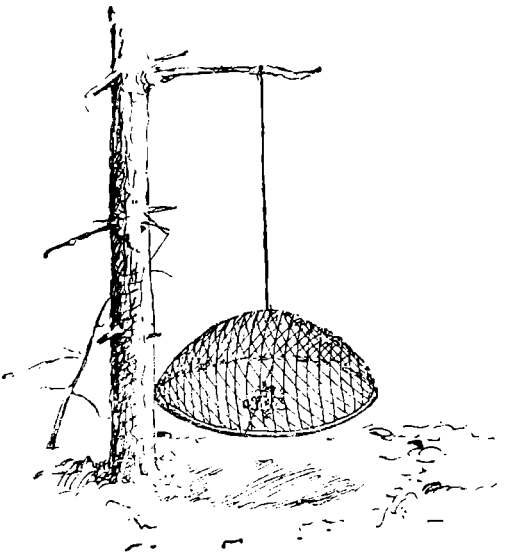

Рис. 11. Колпак на рябчика.

А. Михайлов в упомянутой уже книге своей пишет о случае, когда он с промышленником наткнулся на путике на только что разломанный слопец, а затем увидел и медведя, повинного в этой работе, который очищал лапой морду от перьев с'еденной им птицы.

Из зверей больше других, пожалуй, угрожает путникам россомаха, как зверь, чрезвычайно энергичный в деле всевозможных хищений.

Учесть количество добычи, погибающей в самоловах по разным причинам без пользы для промышленника, довольно трудно. Многие склонны определить это в одну треть всей добычи.

Надо думать, что процент бесполезной утраты рябчика в самоловах, как птицы сравнительно мелкой и при этом добываемой в лесной чаще,—особенно велик. Поэтому задачей охотничьей кооперации, подчинившей теперь своему влиянию все промышленные районы нашего севера, является принятие мер, если не к прекращению добывания дичи при посредстве самоловов, то к его упорядочению. Одним из средств к достижению этого является достаточное снабжение промышленников ружьями и бесперебойная доставка припасов к местам промысла, а главнейшим средством—об'единение охотников в колхозы и плановая заготовка.

РАЗВЕДЕНИЕ РЯБЧИКОВ

В настоящее время, когда осознана необходимость насаждения обособленных охотничьих хозяйств, где размножение дичи будет происходить не только само по себе, но и при содействии заинтересованных в этом охотничьих организаций, во многих местах, несомненно, возникает вопрос о подсадке рябчиков в те хозяйства, где до сих пор они не водились.

Помочь этому делу только охраной в надежде, что рябчик попадет в эти хозяйства случайно и размножится там—нельзя. Рябчик вообще не очень склонен к переселениям и расселениям, а многие лесные участки не только не связаны с местами обитания рябчика, лесом, по которому рябчик мог бы перелетать, но представляют совершенно изолированные острова, куда птица эта никакими путями переселиться не может. Поэтому в эти хозяйства придется доставлять его со стороны для подсадки и разведения в состоянии естественной свободы, а то и для разведения в домашних условиях для дальнейшего направления молодняка в лес.

Я сам не только никогда не разводил этой дичи, но и не видел, как ее разводят. Поэтому заимствую описание этого разведения из труда Д. К. Соловьева «Основы охотоведения».

В деле разведения рябчиков имеет большое значение выбор наседки, так как скорлупа их яиц не отличается прочностью. Поэтому Д. К. Соловьев рекомендует в качестве наседок голубей или шелковистых кур,

которые являются вообще хорошими наседками и воспитательницами молоди, что соответствует требованиям разведения всякой дичи в неволе. Насиживание яиц рябчика длится от девятнадцати до двадцати двух дней. Обыкновенно рябчики по выходе из яйца день—полтора сидят под наседкой. Появившись на свет, молодь повадками не напоминает своих сородичей—куропаток или тетеревов. В то время, как тетерева и куропатки с первых минут своей жизни обращают внимание на то, что у них под ногами, и подхватывают насекомых с земли, рябчик совершенно не обращает внимания на то, что лежит на земле и не клюет с земли даже муравьиных яиц и шевелящихся червей, а бегает, поднявши голову, высматривая насекомых на травинках, и склевывает их оттуда. Поэтому рекомендуется класть в помещение молодых рябчиков пласты дерна с низкой травкой и рассыпать по дерну корм, чтобы он по возможности задерживался на отдельных травинках и листках, откуда его будут легко и охотно склевывать молодые птицы. Для того, чтобы свежие муравьиные яйца лучше прилипали к траве и задерживались на ее листках, их слегка проветривают, а дерн опрыскивают водой.

Мелкие личинки мухи, задерживающиеся на траве, особенно привлекают внимание молодых рябчиков своими движениями и потому, являясь для них превосходной пищей, должны по возможности даваться птицам в первые дни их жизни.

Через два или три дня молодые рябчики начинают уже подхватывать пищу с земли и тогда не требуют уже особых забот о себе, питаясь, как и всякая другая дичь. Вследствие указанных особенностей рябчика, куры-наседки считаются пригодными только для вывода молодых и непригодными для их выращивания. Выращивают рябчиков обычно без наседки в особых ящиках.

Молодые рябчики скоро свыкаются с человеком, который их воспитывает, и, говорят, будто даже скучают, долго не видя его. Выращивать рябчиков можно в обыкновенной комнате, обеспечив их сверх обычной пищи

достаточным количеством известкового корма, как сушеная и истолченная яичная скорлупа, мелкий кирпич и песок. При этом в комнате должна быть чистая вода и соблюдаться чистота. В неволе осенью и зимою рябчики питаются с большой охотой растительным кормом, состоящим из ягод можжевельника, клюквы, брусники, почек и сережек лиственных деревьев. Д. К. Соловьев называет в числе кормовых средств даже семена гречихи.

Автор этот говорит, будто бы молодые рябчики, и в особенности самцы, отличаются настойчивостью и, как пример этой настойчивости, указывает на случаи, когда рябчик упорно садится на плечо воспитателя, и когда его сгоняют, не бросает своих попыток, а начинает сердиться и даже драться. Выращенных в неволе рябчиков можно в сентябре выпускать выводками в угодья, где им будут обеспечены необходимые экологические условия, и заселять таким образом ими те охотничьи хозяйства, где их нет.

Ловить самок для перевозки в охотничьи хозяйства, где предполагают разводить рябчиков, нетрудно в период насиживания яиц, которые попутно собираются для дальнейшего высиживания в искусственных условиях.

Самки легко выносят перевозку и, выпущенные с подрезанными крыльями в новые угодья, хорошо там уживаются.

Гнезда рябчиков, устраиваемые, как известно, на земле,—нелегко обнаружить, но зато, обнаружив, легко накрыть сачком на длинной палке даже и вместе с наседкой, которая сидит очень крепко и позволяет снять себя хотя бы петлей из волоска на длинной палке.

Яйца обыкновенно бывают насиженными, но это делу не мешает, так как они при соблюдении нижеуказанных условий без ущерба выносят перевозку.

Яйца следует укладывать в деревянном или картонном плотном ящике (но не в корзине), в прогретый до тридцати пяти градусов (по Цельсию) толстый слой

ваты, пакли, сухого моха или сена. Этот слой должен быть окружен еще более прогретым толстым слоем из такого же материала. Верхний слой под крышкой желательно прогреть еще больше и ящик плотно закрыть. При такой упаковке яйца сохраняются двое суток. Если нужно протянуть еще день-другой,—нагревание нужно возобновить.

Искусственное разведение рябчиков представляет очень интересную задачу для опытных охотничьих организаций не только потому, что рябчик является ценной охотничьей и промысловой птицей и что разрешение проблемы его разведения поможет делу пересадки его в те места, где прежде он не водился. Опытные учреждения могли бы проделать интересную работу по скрещиванию рябчика с другими формами. Ведь эта птица и в естественных условиях своего существования дает интересные гибриды даже с такой крупной птицей как тетерев. Подобные работы могли бы представить не только научный, но и практический интерес.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЯБЧИКА

Рябчик, как уже сказано в начале, играет у нас самую крупную роль в дичном промысле, давая наибольшую, по сравнению с другой пернатой дичью, продукцию как для внутреннего рынка, так и для экспорта.

Я. Я. Полферов в труде своем «Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене России с заграницей» приводит данные отдела экономики и сельскохозяйственной статистики, по которым в 1912 году добыча рябчика определялась в два миллиона штук на сумму шестьсот тысяч рублей.

Эта официальная цифра не определяет, конечно, добычи интересующей нас птицы, будучи безусловно преуменьшенной даже для птиц, идущих по железным дорогам. По исчислениям В. Я. Генерозова и Ф. А. Голубина, в книге «Дичный промысел в СССР и торговля его продуктами»—1.555.000 рябчиков пропускали в довоенное время в Ленинграде только 16 крупнейших оптово-розничных местных торговцев. Но ведь количество таких торговцев в Ленинграде не ограничивалось цифрой 16, а мелкие торговцы здесь и совсем не учтены. Следовательно, цифра эта для одного Ленинграда много меньше действительной. Если же прибавить сюда количество рябчика, которого потребляла Москва и другие крупные центры (а также провинция), да учесть рябчика, вывозимого заграницу,—то указанную Я. Я. Полферовым цифру можно будет утроить и то будет мало. В. Я. Генерозов и Ф. А. Голу-

бин дают в упомянутой книге своей «Дичный промысел» другую цифру, а именно: 2.681.267 пар. Расхождение с Полферовым—весьма значительное.

Если мы из осторожности и для округления снизим эту цифру до двух с половиной миллионов пар, то в штуках получится пять миллионов. Но ведь цифра эта показывает количество рябчиков, провезенных по железным дорогам, и не охватывает тех рябчиков, которых добытчик использовал сам или продал для местного потребления. А цифра, которою будет определено это количество, выразится не менее, как в два миллиона птиц. Таким образом, всего рябчика добывалось у нас до семи миллионов штук или до трех с половиной миллионов пар.

Для суждения о том, поскольку отдельные районы участвовали в довоенное время в добывании рябчика, интересны данные этих же авторов. В среднем за десятилетие с 1904 по 1913 год на железные дороги поступало рябчика по их сведениям ежегодно в тоннах и процентах по видам: в северном районе—477 тонн—65%, в северо-западном—154,1 тонны—35%, в центральном—557 тонн—35%, в приуральском—296,6 тонны—65%, в сибирском—752,5 тонны—68% и в дальневосточном районе—13,1 тонны—85%. А всего железные дороги за это десятилетие принимали в год в среднем от этих районов 1.749 тонн рябчика, или 55,9% от всей провозимой птицы. Таким образом, по данным Генерозова и Голубина, добыча рябчика превышает половину всей добываемой у нас птицы. Это мало расходится и с мнением Полферова, полагавшего, что она «составляет по отношению добычи всех промысловых птиц около 50%».

Я не располагаю точными цифровыми данными о количестве в штуках вывозимого заграницу рябчика, но, по данным Полферова, полагаю, что около одной трети добываемой полноценной птицы в довоенное время уходило туда, а две трети оставалось для внутреннего потребления. При этом нужно заметить, что на внутренний рынок пускалось то, что по той или иной при-

чине для экспорта не годилось. Экспортные требования как к самому товару, так и к его упаковке чрезвычайно высоки. Не приходится говорить о том, что разбитая или окровавленная птица для экспорта бракуется; бракуется также и вся давленная петлями и другими самоловами птица (а этим способом,—по данным А. А. Битриха,—добывается, как уже указано, на европейском, напр., севере около 70% всего рябчика). Бракуется и вся мелкая, не полновесная птица.

Для отправки заграницу рябчик должен упаковываться в ящики по 50 пар в каждом. Каждая штука должна быть завернута в пергамент или хорошую оберточную бумагу. Сверху все рябчики должны закрываться листами бумаги, а самый ящик нужно обивать изнутри войлоком. Целью такой тщательной упаковки является сохранение птицы от влияния могущего проникнуть в ящик теплого воздуха. Допускались ящики и на сто-сто двадцать пять пар.

По данным двух последних авторов, средний вес пары рябчиков разных районов добывания представляется в килограммах в таком виде: сибирский—0,6, северный—0'5, приуральский—0,6, северо-западный—0,5, центральный—0,5, дальневосточный—0,6. Этот расчет, сделанный по железнодорожным материалам, показывает, что средний вес провозимого у нас рябчика колебался в пределах от 250 до 300 граммов в штуке. Это дает полную уверенность в том, что в массе этого рябчика был большой процент недошедшей молодой птицы. Доброкачественный рябчик должен весить четыреста граммов. Такого веса достигает рябчик только в декабре и январе, и только добытый в эти сроки допускается он на заграничный рынок.

Нужно сказать, что только в эти три сроки обеспечено ему и надлежащее хранение в замороженном виде; рябчик, добытый осенью, приходит нередко при частых оттепелях в такое состояние, что приходится уничтожать его целыми партиями.

Размеры и связанный с ними вес рябчика колеблется, между прочим, и в связи с местами его добывания,

при чем разница в весе рябчика, добытого в одной местности и добытого в другой, — достигает иногда 20%. Так, А. А. Битрих указывает, что усть-сысольский рябчик мелок, а уральский—крупен. Усть-сысольского рябчика умещается в возу, — по его словам,—пятьсот пар, в то время как уральского—только четыреста.

Но с местами добывания связаны не только величина и вес птицы, но и ее вкусовые качества. Так, рынок (не только наш, но и заграничный) особенно ценит сибирского, и в частности, питающегося преимущественно кедровыми орехами, красноярского и кузнецкого рябчиков. Мясо их отличается нежностью и белизной. Наука наша не учитывает этих признаков для выделения рябчиков той или другой местности в особую форму, но торговая классификация весьма решительно разделяет товар по этим признакам.

Цены на рябчика, по данным изданной в 1915 г. комиссией по животноводству Главного управления землеустройства и земледелия брошюры «Продукты охотничьего промысла в предстоящем пересмотре торговых договоров», представляются в таком виде: в 1913 году типичной ценой рябчика на рынке была 30—35 коп. за штуку. С об'явлением войны в 1914 году цена эта уменьшилась более, чем вдвое, и остановилась на 15 коп. По тем же данным, в местах заготовок по европейскую сторону Урала цены на рябчика за штуку до войны определялись так: Пермская губерния 20—35 к., Архангельская губ.—10—18, Олонецкая губ.—18—30, Новгородская губ.—25—35, Вологодская—15 к. Чердынские купцы Алины,—по сообщению А. А. Битриха,—скупали рябчиков на ярмарках в Чердыни, Никольской в городе Пинеге, Евдокиевской, в селе Благовещенском на реке Ваге и других, платя в ноябре от сорока копеек за пару, а в августе—четвертак.

Цены здесь указаны, конечно, оптовые. По данным Генерозова и Голубина, типичной ценой за пару рябчиков на заграничных рынках будет от девяносто копеек до рубля. Цена эта как будто бы и невысока, но,

принимая во внимание, что она выплачивается нужной нам заграничной валютой, ее можно считать приемлемой.

В настоящее время в государственных и кооперативных магазинах Москвы розничная цена доброкачественного рябчика достигает девяноста копеек за штуку.

Все указанные данные приводят к заключению, что если определить заготовку рябчика в 7.000.000 штук и принять цену за штуку в 25 копеек, то рябчик дает государству продукции минимально на 1.750.000 рублей.

Это создает непоколебимое убеждение в том, что рябчик заслуживает надлежащих забот о своем сохранении. Между тем, этот ценный об'ект промысловой охоты стоит под несомненной угрозой если не полного исчезновения, то весьма ощутительного снижения своих запасов. Не будем говорить о том, что рябчик, как и другие животные, находясь в состоянии естественной свободы, страдает от различных естественных врагов. Эти враги никогда не доводили ни одной формы до уничтожения, пока на помощь им не являлся человек. Истребительная же деятельность человека, несомненно, сильно влияет на уничтожение отдельных форм вообще и рябчика в частности. О ружейных охотниках говорить здесь не приходится,— вред, приносимый ими рябчикам, сравнительно невелик. Главный вред приносят промышленники, применяющие к добыванию этой птицы всевозможные самоловы. Не имея возможности запомнить в точности местонахождения каждого слопца, а тем более силка, они теряют уже попавшуюся добычу, и она пропадает без всякой пользы для добытчика. Опаздывая с обходом путиков, они делают эту добычу достоянием разных птиц и зверей, потребляющих мясо. Наконец, добывая рябчика недоросшего, они не добирают много на общем весе добытых птиц, а применяя ловушки в относительно теплое время и не имея возможности

пользоваться ледниками или холодильниками, они подвергают свою добычу порче в огромных партиях.

Только в колхозе, имеющем возможность вести плановую заготовку и обеспечить рациональное хранение дичи, только при сдаче всей продукции государственным и кооперативным организациям будут изжиты эти недочеты.

Кроме всего изложенного, лесные пожары, охватывающие у нас ежегодно тысячи квадратных километров лесных пространств, уничтожают у нас в огромном количестве лесную дичь вообще, а рябчика в особенности.

Что уменьшение количества рябчиков не только возможный, но и реальный факт, видно из указаний И. Воропая, что в Шенкурском, напр., районе, бывш. Архангельской губернии, добывалось в 1871 году 15.000 пар рябчиков. А. А. Битрих утверждает, что теперь добыча в тех же местах не превышает 7.000 пар. Полферов пишет, что средний вывоз рябчика заграницу за пятилетие с 1904 по 1908 год выражался в 112.000 пудов, а с 1909 по 1913 год в 80.000 пудов. Это уменьшение экспорта рябчика Я. Я. Полферов об'ясняет не чем иным, как падением выхода экспортной дичи вообще и рябчика в частности.

Насколько на уменьшение запасов рябчика влияет применение самоловов, видно из книги И. Воропая «Охота в Шенкурском уезде». Автор говорит в ней, что охотники Кодемской пустыни сами осознали в те отдаленные сравнительно времена, к которым эта книга относится, что за пятнадцать лет пользования самоловами количество добычи уменьшилось у них в пять раз против тех лет, когда охотились только с ружьем. В той же книге приводятся показания крестьян деревни Большое Верховье, что пока кодемцы не ловили в их дачах, то у них набирали воз рябчиков—тысячу штук, с двух дворов, а в тот год, к которому относится это показание, во всем Верховье шесть-семь охотников едва ли убили две сотни, и то вблизи деревни, где сильев не ставят. Автор добавляет, что на этом участке

никогда не ловили сильями,—и рябчик водится там постоянно.

Из всего приведенного видно, что главнейшей из поддающихся учету причин уменьшения количества рябчиков приходится признать неурегулированное применение самоловов, и ближайшей задачей нашего времени в интересах сохранения рябчика является борьба за урегулирование этого способа лова.

Переходя к вопросу о мерах сохранения рябчика, не приходится говорить о необходимости борьбы с лесными пожарами. Это такое колоссальное зло, при котором государство терпит неисчислимые убытки не только на потере ценных зверей и птиц, среди которых рябчику принадлежит скромное место, но и на потере самой древесной массы, которую приходится ценить при каждом значительном пожаре в сотни миллионов рублей.

Другое дело—производимые для сельскохозяйственных надобностей в весеннее время «палы». Запретить их нельзя, но перенести их необходимо на осень, так как производимые весной, они губят массу гнезд и выводков пернатой дичи, и рябчику в том числе да и зверю достается от них в это время немало.

Что касается петель и других самоловов, то применение их должно быть упорядочено или категорически воспрещено, за исключением колхозных и государственных охотничьих хозяйств, где будет обеспечена рациональность их применения.

Но запретить не значит прекратить. От запрещения на бумаге ловля ими не прекратится, если не будут созданы условия, обеспечивающие возможность добиться соблюдения запрета. А такие условия будут созданы только тогда, когда промысловое население будет объединено в охотколхозы, могущие как и государственные охотничьи хозяйства, вести правильно охоту и обеспечить не только охрану, но и разведение дичи.

Название рябчика на языках различных племен СССР (По М. А. Мензбиру)

Татары	посор, буджур
Башкиры	сыль
Сиб. татары	джим, джиме
Пермяки и зыряне	с'ела
Мордва	веринпувна, веринповаль
Черемисы	музе
Вотяки	чиле, сяла
Сосв. вогулы	шу́лла, у других—кизина, анка
Берез. остяки	пастек
На Иртыше	чохтовой
На Сургуше	пынк
Нарым	пекке, пеге
Нар. Кеть	пеге, пеле
Монголы	кеду
Калмыки	ятун
Тунгусы	кнук
На Енисее	хиньюки
На Байкале	энук
Ламуты	илики
Бирар. тунгусы	инки
Карагассы	сарма
Орочоны с Амура	хинкичан
Приморские (уде)	охеме
Якуты	пучуграс, бучуграс, бачюграс
Гольды	пимму
Ниж. Уссури	пимо
Верх. Уссури	хинка, сленгка
Гиляки	ханг
Манегры	пенью

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение .	3
Рябчик, его жизнь и привычки	5
Стрельба на пищик	16
Охота с собакой и нагоном	22
Промысловый лов рябчиков	24
Разведение рябчиков .	33
Экономическое значение рябчика	37

НА-ДНЯХ ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ

В. Н. Каверзнев — ОХОТА НА СТЕПНУЮ ДИЧЬ.

В. Н. Каверзнев—СУРКИ, СУСЛИКИ, И ДРУГИЕ ГРЫЗУНЫ.

В. Н. Каверзнев—ПРОМЫСЛОВЫЕ ЗВЕРИ.

В. Н. Каверзнев — ОХОТА НА ВАЛЬДШНЕПОВ.

В. Н. Каверзнев— О ЗАЙЦЕ И ЕГО ДОБЫВАНИИ.

В. Н. Каверзнев — ОХОТА НА УТОК.

В. Н. Сатинский—КАЛЕНДАРЬ ОХОТНИКА.

В. Н. Сатинский—РУЖЕЙНЫЕ КЛЕЙМА.

Проф. А. Н. Макаревский — ЧЕСОТКА СОБАК И ЛИСИЦ.

Проф. А. Н. Макаревский — ЧУМА СОБАК И ЛИСИЦ.

Н. Н. Челищев—КАК ВЫБРАТЬ ХОРОШУЮ ГОНЧУЮ.

Ф. П. Куницов — ЛУЧЕНИЕ РЫБЫ.

Ф. П. Куницов—ЛОВЛЯ РЫБЫ СПИННИНГОМ.

Н. Ф. Рождественский—УДОЧКИ.

Н. П. Пахомов — КАК ОХОТИТЬСЯ С ГОНЧИМИ.

Ю. А. Ливеровский — ЛАЙКИ И ОХОТА С НИМИ.

К. П. Гадзяцкий — ПРОМЫШЛЕННЫЙ КРОЛИКОЗАВОД.

К. П. Гадзяцкий — РАЗВЕДЕНИЕ И СОДЕРЖАНИЕ КРОЛИКОВ.

Н. А. Зворыкин—ЧТО ДОЛЖЕН ЗНАТЬ ОКЛАДЧИК.

А. А. Зернов—КАК ДОБИТЬСЯ ХОРОШЕГО БОЯ.

А. А. Зернов и др. — ПЕРВЫЕ ШАГИ НАЧИНАЮЩЕГО ОХОТНИКА.

М. И. Петрункевич — ОХОТА НА КУРОПАТОК.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Москва, центр, Петровка, 5, Кооперативному Об'единенн. Издательству

КОИЗ

Цена 20 коп.

Литературу

по вопросам охотничьей
рыбацкой и промышленной кооперации
и кооперации инвалидов высылает

кооперативное
об'единенное издательство

КОИЗ

Москва, Центр, Петровка, 5